

УДК 94(41/99)

**Баторшина И.А., Манкевич М.А.***(г. Калининград)*СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕХОДНЫХ ПРОЦЕССОВ  
В ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1917–1922 И 1989–1991 гг.<sup>1</sup>

*Аннотация.* В статье предпринимаются попытки сравнительно-исторического анализа переходных процессов в Литве в годы борьбы за независимость в 1917–1922 и 1989–1991 гг. Особое внимание авторов сконцентрировано на роли взаимодействия литовской и российской/советской элит в вопросе достижения независимости, оценке роли ведущих европейских государств в решении «литовского вопроса». В статье представлены существующие в современной российской и западной историографии оценки и мнения, связанные с изучением специфического исторического опыта обретения Литвой политической независимости в XX в.

*Ключевые слова:* Литва, Советская Россия, СССР, национальное движение, борьба за независимость.

**I. Batorshina, M. Mankewich***(Kaliningrad)*COMPARATIVE ANALYSIS OF TRANSITION PROCESSES IN  
THE REPUBLIC OF LITHUANIA IN 1917-1922 AND 1989-1991

*Abstract.* In this article the authors make an attempt to do the comparative and historical analysis of the transition processes in Lithuania in the years of struggle for independence in 1917–1922 and 1989–1991. Special attention is paid to the role of cooperation between Lithuanian and Russian/Soviet elites in the process of acquiring independence; and the assessment of the role of great European states in solving the “Lithuanian question”. The article contains appraisals and opinions existing in contemporary Russian and foreign historiography, concerning the study of Lithuanian specific historical experience in acquiring political independence in the XX<sup>th</sup> century. *Key words:* Lithuania, Soviet Russia, USSR, national movement, the strygggle for independence.

Серьёзной проблемой изучения российско-литовских отношений XX в. является высокая степень идеологизации и мифологизации

<sup>1</sup> *Статья подготовлена при финансовой поддержке федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», номер соглашения №14. А18.21.0490*

общей истории. Нередко интерпретируемые исторические факты обусловлены политическими пристрастиями исследователя, воздействуя на формирование устойчивых стереотипов массового сознания, объективно снижая уровень критичности при изучении той или иной темы. Отдельные аспекты российско-литовских отношений нередко становятся предметом политических спекуляций, искажаются и фальсифицируются в современной публицистике и СМИ (как литовских, так и российских), что ставит задачу создания объективного исследования, отражающего совместный позитивный и плодотворный опыт политического взаимодействия двух стран.

Объектом сравнительно-исторического исследования переходных процессов в Литве в 1917–1922 и 1989–1991 гг. выступают механизмы взаимодействия национальных элит Советской России/СССР и Литвы в достижении последней из них государственной независимости и получения международного признания, а также оценка роли международного фактора и позиций ведущих европейских государств в решении «литовского вопроса». Авторы настоящей статьи руководствовались принципами объективности, системности и целостности. Методологической основой исследования стали современные теории международных отношений, а также междисциплинарный подход.

### **Истоки литовского национального движения и борьба за независимость в 1917–1922 гг.**

В основе формирования литовской национальной идентичности исторически заложено два важнейших фактора. Во-первых, это причисление себя к великому народу, создавшему мощное средневековое государство Великое княжество Литовское (далее – ВКЛ), подчинившее часть современной территории Белоруссии, Украины и России. Коллективная историческая память литовцев формировалась с учётом того опыта государственности, который они уже имели, и благодаря стремлению не только возродить собственное государство, но и восстановить тот политический вес, который оно имело в международной жизни в период своего расцвета. В связи с этими обстоятельствами литовское национальное движение стало «наиболее радикальным (в сравнении с другими прибалтийскими государствами – прим. автора), психологически наиболее готовым к идее независимости» к началу XX в. [14, с. 13]. Вторым фактором, повлиявшим на характер национального движения и социального состава его основных участников, стала чёткая антипольская направленность. Социальная стратификация населения,

проживавшего на землях бывшего ВКЛ, носила ярко выраженный национальный характер. Литовское общество «походило на пирамиду без верхушки», так как аристократия была практически целиком полонизирована, средний класс в основном состоял из населения нелитовского происхождения, а сами литовцы относились к страте крестьянского и отчасти рабочего населения [39]. Отсюда исследователи и выделяют важную черту литовского национального движения: оно «изначально утверждало себя как антипольское» [3, с. 16].

Всплеск национального движения во второй половине XIX в. был во многом связан с появлением первых печатных газет на литовском языке («Аушра» – 1883–1886 гг.; «Варпас» – 1889–1905 гг.; «Укининкас» – 1890–1905 гг.). На страницах изданий, доставлявшихся контрабандой из Восточной Пруссии, популяризировалась национальная история, публиковались различные фольклорные и этнографические материалы. Одной из важнейших целей национального просвещения стало сохранение, развитие и расширение сфер использования литовского языка. Это было особенно актуально в условиях проводимой центральной властью политики русификации, с одной стороны, и процесса повальной полонизации литовского дворянства, с другой. При этом полонизация литовского населения началась ещё до разделов Польши. После объединения Литвы и Польши в единое государство литовское дворянство получило целый ряд привилегий и попало под сильное влияние польской культуры [30, р. 247]. В результате самобытная национальная культура сохранилась лишь в крестьянских кругах, отодвинутых от политической жизни и занятых работой на земле, меньше всего испытавших на себе влияние польско- и русскоязычной культуры.

Политика русификации на бывших землях ВКЛ во второй половине XIX в. стала реакцией имперских властей на восстание 1863 г., когда против царской власти выступил цвет польского дворянства, к которому присоединились широкие народные слои, в том числе и литовское крестьянство. Неудача повстанцев обернулась тяжёлыми последствиями: был введён запрет на использование латинской азбуки, польские школы заменены русскими, а польский и литовский языки исключены из общественной жизни. Одной из целей российского руководства было разобщение польской и литовской общин, которые во время восстания вместе выступили против режима. Проводя политику русификации в отношении польской культуры, в то же время власти стремились привлечь на свою сторону литовцев – в некоторых школах было разрешено преподавание Закона Божия на литовском языке, а литовскоязычные студенты получали специальные государственные стипендии, которые

должны были подкреплять и питать их враждебность в отношении соседей-поляков. Такая политика привела к совершенно неожиданным результатам: поляков и литовцев удалось разделить, однако последние не превратились в сторонников империи, а, получив образование, стали активно заниматься развитием собственного национального движения [1, с. 182].

Основателем и редактором первого номера «Аушры» стал Йонас Басанавичюс – отец литовского национального возрождения, выходец из сувалкских крестьян, воспользовавшийся царской стипендией для обучения в Московском университете. В первом выпуске издания были представлены его социальные и политические цели: борьба за право литовцев обучаться в национальных школах, просвещение населения в вопросах древней литовской истории, деяниях героев ВКЛ, через понимание которых современные литовцы придут к осознанию собственной идентичности [29]. Й. Басанавичюс утверждал, что забвение родного языка приводит к забвению древнего духа, а потеря обоих компонентов проявляется в том, что вся нация становится «потерянной» [29]. Одной из важнейших заслуг «Аушры» стала публикация произведений новой литовской литературы. На её страницах впервые появились работы литовского историка и поэта Й. Мачюлиса (более известного как Майронис), писателя В. Кудирки и публициста Й. Мачис-Кекштаса.

Вокруг первых периодических изданий начали оформляться и первые политические объединения. Так возникло общество «Любители Литвы» или «Аушрининки», ядро которого составили литовские интеллектуалы – Й. Басанавичюс, П. Вилейшис, Й. Шлюпас, Ю. Микшас и др. Объединённые любовью к родине, они совместными усилиями пытались реализовать цели «Аушры». Со временем в объединении возникли идеологические и тактические разногласия, характерные для всего литовского национального движения в целом. Часть деятелей выступала за поиск компромисса в отношениях с центральной властью, другое крыло заняло более крайнюю и даже революционную позицию. Это привело к вовлечению части литовцев в общероссийскую политическую борьбу и, как следствие, ослаблению и распаду группировки аушрининков.

Литовское национальное движение приняло активное участие в революционных событиях 1905–1907 гг. Группа активистов под руководством Й. Басанавичюса организовала 4–6 декабря 1905 г Национальную конференцию в Вильнюсе, или Великий Сейм. В нём приняли участие 2 тыс. человек. Резолюции Сейма требовали автономии всей этнографической Литвы с законодательной властью в Вильнюсе,

призывали литовцев не платить налоги и не отдавать детей в русские школы, сделать литовский язык официальным в государственных учреждениях и школах [20].

Конференция в Вильнюсе побудила активистов движения чётко сформулировать свою политическую программу. В результате революции 1905–1907 гг. литовцы получили возможность участвовать в выборах в Государственную думу, что стало для них важным политическим опытом. И хотя вопрос о суверенитете в это время ещё открыто не ставился, участие в революционных событиях спровоцировало рост и углубление национального движения.

Важнейшим событием, создавшим, по мнению Е. Фурман [14, с. 13], «уникальную благоприятную ситуацию для достижения ими (литовцами. – прим. авт.) национальной государственности», стала Первая мировая война. Она спровоцировала дискуссии о послевоенном будущем внутри литовского сообщества. И если в начале войны доминировала пророссийская ориентация, то с ростом военных успехов Германии взгляды политической элиты обратились к последней с надеждой на возрождение независимого литовского государства.

После объявления Германией своих намерений о создании Польского государства на бывших территориях Российской империи литовцы активизировали свою работу по освещению «литовского вопроса» везде, где было только можно [21, р. 24–26]. В июне 1916 г. группа активистов (Й. Басанавичюс, С. Кайрис, А. Сметона, А. Стульгинскис, М. Биржишка, П. Климас, Ю. Шаулис, Й. Вилейшис и др.) обратилась к оккупационным германским властям с призывом о создании демократической Литвы с парламентом, избираемым народом [22]. Вместе с тем они отказались от предложения Германии принять участие в Консультативном Совете, члены которого должны были назначаться властями. Националисты всячески пытались подчеркнуть разницу между литовским и польским вопросами, сопротивляясь попыткам полонизированного литовского дворянства говорить от лица всего народа.

В августе 1917 г. оккупационная администрация разрешила литовцам подготовить национальную конференцию, которая состоялась 18–22 сентября 1917 г. в Вильнюсе. На ней был избран литовский национальный совет (Тариба), который, однако, не получил признания от германских властей, а его печатный орган «Летувос Айдас» подлежал цензуре. В декабре 1917 г. Тариба представила властям декларацию независимости Литвы, в которой говорилось о праве наций на самоопределение, а также об аннулировании всех политических связей, которые когда-либо соединяли Литву с другими государствами. Немцы отказа-

лись признать Литву на принципах этой декларации и не пригласили на мирные переговоры в Брест-Литовск. И тогда литовские лидеры самостоятельно провозгласили независимость Литвы Актом от 16 февраля 1918 г.

После падения германской монархии начался качественно новый этап борьбы литовцев за независимость: по меткому выражению Т. Венцловы, «независимость Литвы стала спускаться с платоновских высот в сферу действительного» [1, с. 209]. **Передача власти временному правительству Литвы** во главе с А. Вольдемарасом состоялась 19 ноября 1918 г. в Риге. Это было вынужденной мерой – условия Компьенского перемирия обязали Германию передать гражданскую власть националистическим правительствам оккупированных территорий. Но до дипломатического признания Литве было ещё далеко, поскольку на Западе долгое время не существовало понятия «литовский вопрос» в отрыве от проблемы воссоздания независимого польского государства. Именно поэтому изначально делегация Литвы даже не была приглашена на Парижскую мирную конференцию.

Литовцы поспешили воспользоваться ситуацией послевоенного мирного урегулирования и заявить о себе, завязав переписку с председателем Парижской мирной конференции Ж. Клемансо. В ноте от 16 февраля 1919 г. литовский министр иностранных дел А. Вольдемарас горячо выступал за включение литовской делегации в состав участников Версаля: «Литва, как и Польша, сражалась за союзников на Восточном фронте. Она отдала русской армии цвет своей молодёжи. В сентябре 1914 г. регулярные литовские войска вошли на территорию Восточной Пруссии и таким образом отдалили немецкую угрозу от Парижа» [28].

Отправившись на конференцию, литовские дипломаты не имели в своём распоряжении достаточных финансовых средств и необходимого влияния во французских высших сферах. Лишь проживавший в Париже поэт О. Милош старался устраивать встречи своих коллег с французской прессой и дипломатами [19, р. 469]. В итоге литовской делегации всё же удалось выступить со своей программой на конференции. Литовские территориальные устремления (очертить границы государства согласно понятию «этнографическая Литва» и включить в его состав земли бывшего Великого Княжества Литовского) историк А. Рукша метко охарактеризовал как «немного разминувшиеся с действительностью» [31, р. 67]. Запад не мог удовлетворить запросы литовских дипломатов, так как разгоревшийся польско-литовский конфликт из-за Вильнюса рушил планы создания единого антисоветского кордона. Западные союзники, ещё в начале 1919 г. выступившие единым фронтом против

Советской России, стремились заглушить все конфликты внутри этого фронта (в том числе и польско-литовский). Однако страны Антанты недооценили силу и фанатичность литовского национализма, основанного на славе Великого Княжества Литовского, который, по мнению А. Зенна, был сердцем разгоревшегося вильнюсского конфликта, и отказать от Вильнюса в тот момент «казалось эквивалентным отказу от идеи независимости» [35, р. 235].

Тем не менее, на протяжении 1919-1923 гг. именно западные державы, сначала в лице мирной конференции, затем специально созданных союзнических комиссий, а позже Лиги Наций, стали главным модератором литовско-польского спора, от решения которого во многом зависело будущее суверенной Литвы. Полоса дипломатического признания западными странами последовала лишь в конце 1922 г. (Литву признали Великобритания, Франция, США, Бельгия, Италия, Япония) [33, р. 29–30]. Это было связано с тем, что польско-литовский конфликт вступил в свою новую фазу – 24 марта 1922 г. Срединная Литва<sup>2</sup> была официально включена в состав Речи Посполитой. Западные государства и Лига Наций не возражали против польской политики свершившегося факта, а Польша не боялась советской реакции, поскольку РСФСР был занят затянувшейся Гражданской войной и не имел возможности ввязываться в новый военный конфликт из-за своей «соседки». В этих условиях 13 июля 1922 г. конференция послов Англии, Франции и Италии постановила признать Литовскую Республику *de jure*, в обмен на согласие последней выполнить условие Версальского договора относительно интернационализации Немана. Литва была вынуждена принять предложение союзников и выполнить требование договора по отношению ко всем заинтересованным странам, кроме Второй Речи Посполитой [3, с. 79]. И хотя Литве не удалось добиться поддержки западных держав в спорных территориальных вопросах, однако участие в международных форумах и переговорах позволило приобрести литовским политикам и дипломатам бесценный опыт дипломатической борьбы.

Ещё одним фактором, сыгравшим важную роль в процессе достижения литовской независимости, стали отношения литовской политической элиты с руководством сначала Российской империи, а затем Советской России. С началом войны часть деятелей литовского национального движения сохраняла ориентацию на Россию в вопросе будущего послевоенного устройства литовских территорий. В августе 1914 г.

<sup>2</sup> Марионеточное государство, созданное польским генералом Л. Желиговским на спорных территориях Виленщины.



Й. Басанавичюс и Д. Малинаускас подписали декларацию, в которой обещали поддерживать Российскую империю в борьбе с Германией, надеясь на объединение «большой» и «малой» (Восточной Пруссии) Литвы в рамках российского государства [21, р. 24].

После оккупации литовских территорий германскими войсками около 250 тыс. литовцев оказались эвакуированными в глубь России. Часть образованного в Вильнюсе Центрального комитета помощи жертвам войны перебралась в Воронеж, где продолжила свою деятельность. Вокруг этой организации сгруппировались выдающиеся личности, известные в политической, культурной, научной и религиозной сферах. В феврале 1917 г. было достигнуто решение об объединении политической деятельности разрозненных литовских национальных сил. Был создан Национальный совет литовцев России, при поддержке которого в мае 1917 г. в Петрограде заседала Литовская конференция. Делегаты конференции сформулировали требования национального движения: вся этнографическая Литва должна стать независимым государством, представители которого должны принять участие в мирной конференции; созванное в будущем учредительное собрание должно было разобраться с внутренними делами страны [22]. Вторая Литовская конференция, прошедшая 16–19 ноября 1917 г. в Воронеже, постановила, что независимость Литвы должна быть основана на исторических правах литовского народа и провозглашённом В. Вильсоном праве наций на самоопределение. Для реализации решений конференции был создан Верховный Совет Литвы в России, часть членов которого вскоре была арестована большевиками.

Несмотря на арест части литовской интеллигенции, Советская Россия сыграла одну из ключевых ролей в создании независимого литовского государства. Декларация прав народов России, принятая СНК РСФСР в ноябре 1917 г., предоставила народам Российской империи, в том числе и литовскому, право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Таким образом, сам факт будущего суверенитета Литовской Республики не оспаривался со стороны России, ключевым оставался вопрос о территориях новообразованного государства.

Начавшаяся вскоре советско-польская война привела к оккупации части литовских территорий войсками Красной армии, а также созданию кратковременных государственных образований – сначала Литовской Советской Республики, а затем Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики, которыми руководили литовские коммунисты во главе с В. Мицкявичюсом-Капсукасом. Национальное же прави-



тельство, в которое вошёл свет литовской интеллигенции, переместилось в Каунас (Ковно), провозглашённый временной столицей Литвы.

Ситуация сосуществования двух правительств, коммунистического и буржуазного, продлилась недолго. Руководство Литбела не получило поддержку местного населения в результате ошибок в аграрном вопросе. Несмотря на положительное восприятие России, как первой страны в мире, признавшей право литовцев на самоопределение, население не поддержало аграрную политику коммунистов. Но и сам Литбел оказался недолговечен: весной 1919 г. было объявлено военное положение из-за начавшегося наступления польской армии.

В апреле 1919 г. поляки вступили в Вильнюс, куда вскоре прибыл начальник Речи Посполитой Ю. Пилсудский. Польский лидер обратился к жителям «бывшего Великого Княжества Литовского», заявив, что они сами могут решить свою судьбу без давления и насилия со стороны Польши. Однако польские военные контингенты продолжали оставаться на литовских территориях, а польско-литовские переговоры о совместных антисоветских выступлениях взамен на возвращение Вильнюса литовцам потерпели крах. В этих обстоятельствах литовское правительство обратило свои взгляды на Советскую Россию.

Ключевым для советско-литовских отношений стал 1920 г. Молодая Литва оказалась вовлечена в запутанный клубок международных отношений в Восточной Европе. Во-первых, она так и не получила признания своего суверенитета ни де-факто, ни де-юре со стороны соседей (РСФСР и Польши). Во-вторых, под предлогом защиты Запада от распространения большевизма польские войска вторглись на территории, которые Литва считала своими этнографическими землями. В-третьих, все апелляции к Антанте не привели к желаемому результату. Всё это подтолкнуло Литву к сближению с РСФСР, которое завершилось подписанием советско-литовского мирного договора, известного в историографии как Московский мирный договор. Советская Россия в тяжелейших условиях Гражданской войны и военной интервенции вынуждена была признать «самостоятельность и независимость Литовского Государства» и отказаться «от всех суверенных прав России над литовским народом и его территорией» [11, с. 29]. Согласно четвёртой статье договора стороны обязались не допускать пребывания на своей территории вооружённых сил третьих стран [11, с. 31–32]. В соглашении также были прописана экономическая сторона взаимодействия двух государств: Литве передавалось всё российское имущество, находящееся на её территории, она освобождалась от ответственности по прежним обязательствам перед Россией, последняя обязалась выдать

Литве 3 млн. рублей золотом в полуторамесячный срок со дня ратификации договора [11, с. 33–38].

Конвенция об эвакуации русских войск с территории Литвы была подписана в Каунасе 6 августа 1920 г. Все занятые Красной армией территории делились на три части: северную, среднюю (с городом Вильно) и южную (с городами Гродно и Лида). Из первых двух зон эвакуация должна была начаться немедленно после подписания конвенции и закончиться не позднее 1 сентября 1920 г. Литовские войска вступили в Вильнюс 27 августа 1920 г.

В дальнейшем РСФСР продолжала оказывать Литве дипломатическую поддержку, в том числе и в международном скандале, разразившемся в Лиге Наций из-за якобы имевшего место нарушения Литвой нейтралитета в советско-польской войне. Советская дипломатия приняла деятельное участие и в ситуации вокруг проектов плебисцита на территории Вильнюсского Края, разработанных Лигой Наций осенью 1920 г. Литва, не желая проведения плебисцита<sup>3</sup>, обратилась за помощью к РСФСР. Россия выступила против прибытия международных войск на территорию Вильнюсского края, т.к. это противоречило Московскому мирному договору [12, с. 497]. Литовцы незамедлительно показали советскую ноту швейцарскому правительству, которое, приняв во внимание русские соображения, отказалось пропустить через свою территорию испанских военных, направлявшихся в Вильнюс для обеспечения порядка во время проведения плебисцита [35, р. 62].

Некоторые российские авторы склонны к излишней идеализации отношений Литвы и Советской России, которая на протяжении всего межвоенного периода «противодействовала угрозе исчезновения Литвы с политической карты мира» и стремилась «поддерживать с Литвой нормальные, добрососедские отношения, помогать ей, отстаивать собственный суверенитет на международной арене» [3, с. 9]. Литовские исследователи обращают внимание на небескорыстный характер советской поддержки. А. Каспаравичюс приходит к выводу, что польско-литовский конфликт был выгоден СССР, поскольку препятствовал созданию Восточного Локарно, политического блока Балтийских стран [7, с. 136]. Советские дипломаты неоднократно намекали литовским политикам, что если Литва присоединится к союзу Балтийских государств,

<sup>3</sup> Литовское руководство не желало проведения плебисцита по нескольким причинам: во-первых, оно не было уверено в успехе мероприятия, поскольку свободному волеизъявлению граждан могло помешать присутствие в Вильнюсе польских войск, во-вторых, согласие на проведение референдума означало бы, что Литва сомневается в действительности своих прав на собственную столицу. Подобная формулировка была неприемлема для литовского правительства.

то ей нечего ожидать какой-либо поддержки в борьбе против Польши за Вильнюс [18].

Однако представляется бесспорным, что поддержка Советской России сыграла для Литвы важную роль в создании и сохранении независимого государства. Через сотрудничество с молодым прибалтийским государством России удавалось сдерживать польское и английское влияние в Восточной Европе. В результате чего СССР оставался геополитическим партнёром Литвы на протяжении всего межвоенного периода.

### **Литовское национальное движение за восстановление независимости в конце 1980-х – 1991 гг.**

Политика гласности и демократии, объявленная М.С. Горбачевым, стала прямым стимулом для появления в конце 1980-х гг. целой череды литовских общественных организаций, преимущественно неполитического характера (экологические, литературно-исторические кружки и организации). Наиболее заметными общественно-культурными объединениями стали молодёжная организация «Сантарве» («Согласие»), позже переименованная в «Жямина» («Жямина, богиня земли»), архитектурное объединение «Талка» («Помощь», руководитель Г. Сонгайла), литовский культурный фонд (Ч. Кудабя) [27, с. 135].

Формирование инициативной группы общественно-политического движения «Саюдис» в июне 1988 г. ознаменовало начало качественно нового этапа в общественно-политической жизни Литовской ССР. Первоначально «Саюдис» проводил стратегию эволюционных изменений, ненасильственного, поэтапного преодоления моноцентристской политической системы. Согласно своей первой Программе, «Саюдис» назывался «литовским движением за перестройку» и ставил своей целью «поддержку и углубление начатой Коммунистической партией Советского Союза перестройки социалистического общества на началах демократии и гуманизма» [27, с. 136]. Достаточно сказать, что половина членов вильнюсской инициативной группы были коммунистами.

Идеи и лозунги движения были настолько популярны среди литовского общества, что на территории Литвы повсеместно стали появляться локальные инициативные группы «Саюдиса». 2–3 июня 1988 г. инициативная группа была создана в Вильнюсе, уже 10 июня 1988 г. – в Каунасе, 6 июля 1988 г. – в Клайпеде, 18 июля 1988 г. – в Мариямполе, Паланге, 26 июля – в Шяуляе, 28 июля – в Паневежисе, 5 августа 1988 г. – в Тракае, 25 августа 1988 г. – в Друскининкае, Шилуте и др.

По воспоминаниям очевидцев, в «Саюдис» «люди вливались просто и легко, практически каждый более-менее активный человек мог назвать себя саюдистом» [37, р. 68–70; 28, р. 155]. В итоге, к 1989 г. численность движения достигла 180 000 человек [32, р. 75–76].

Вследствие этого политическая жизнь конца 1980-х гг. и вплоть до выборов в Верховный Совет ЛитССР в марте 1990 г. определялась соотношением сил между двумя ведущими политическими акторами – движением «Саюдис» и Коммунистической партией ЛитССР.

Между тем внутри компартии складывалась достаточно сложная ситуация. В КП ЛитССР назревал внутренний раскол, обусловленный несовместимостью идейно-политических ориентаций и ценностей его членов. Фактически, в 1987–1988 гг. литовская компартия уже раскололась на два лагеря: консерваторы, под руководством первого секретаря партии Р. Сонгайлы, и умеренные реформаторы, во главе с А. Бразаускасом. При этом личность Р. Сонгайлы была крайне непопулярна в обществе, его воспринимали как классического представителя эпохи застоя, абсолютно безынициативного, несамостоятельного и нерешительного [23, р. 56]. Нередким явлением в республике стали антикоммунистические митинги с обличительными лозунгами, наподобие: «Сонгайла – позор Литвы» и т.п.

Принципиальной политической ошибкой Р. Сонгайлы стал разгон организованной Лигой Свободы Литвы демонстрации в сентябре 1988 г. Во-первых, это ознаменовало конец его политической карьеры. За его отставку выступило не только руководство компартии ЛитССР, но и руководство ЦК КПСС, признав, что личность Сонгайлы тормозит реализацию реформ в республике и дискредитирует партию и союзное руководство в целом. Во-вторых, разгон демонстрации стал началом более активного, открытого и бесстрашного участия «Саюдиса» в политической жизни республики, впервые заявившего своё принципиальное несогласие с политикой компартии ЛитССР. Несмотря на то, что с октября 1988 г. должность первого секретаря стал занимать представитель крыла умеренных реформаторов А. Бразаускас [27, р. 147], радикализация «Саюдиса» стала приобретать необратимый характер.

Историки сходятся во мнении, что начало открытой конфронтации между коммунистами и саюдистами было положено решениями ноябрьской сессии Верховного Совета Литвы (ноябрь 1988 г.), во время которой коммунисты под давлением Москвы блокировали принятие декларации о суверенитете Литвы [38, р. 127]. В ответ был организован не только митинг протеста, но и проведено чрезвычайное заседание членов «Саюдиса», по результатам которого было принято не получив-

шее одобрения коммунистов постановление о «моральной независимости Литвы» [15, с. 73].

Политическая осторожность и нерешительность руководства компартии ЛитССР в отношениях с союзным центром привели к усилению недовольства среди наиболее активных членов движения. Уже 29 июля 1989 г. в печати было опубликовано Заявление сейма «Саюдиса» о восстановлении государственности Литвы.

С другой стороны, паллиативный характер реформ, проводимых советским руководством, стали причинами необратимой делегитимизации партийной диктатуры. 07 декабря 1989 г. Верховный Совет Литвы принял закон «об изменении статьи 6 и 7 конституции ЛитССР»<sup>4</sup>, отменивший политическую монополию коммунистической партии Литвы. Это было де-юре признание многопартийной системы: в 1989–1990 гг. появились первые литовские партии, во многом бывшие аналогами партий межвоенного времени (к примеру, Демократическая партия Литвы; Союз националистов (таутининков); Христианско-демократическая партия). Однако первые политические партии Литвы имели во многом схожие политические программы и тактику, были слабы в организационном отношении.

Вследствие этого основная конкурентная борьба на первых альтернативных выборах в Верховный Совет ЛитССР в феврале 1990 г. развернулась между компартией и представителями «Саюдиса», поддержанного членами различных политических партий. Из 141 депутата 96 были избраны с поддержкой Саюдиса<sup>5</sup>.

Уже на первом заседании Верховного Совета ЛитССР, получившим название в литовской историографии «Восстановительного Сейма», состоявшегося 11 марта 1990 г., был принят Акт «О восстановлении независимого литовского государства», «уничтоженного в 1940 году «иностранной армией» [26]. Вследствие «насильственного нарушения суверенности государства» признавалась юридическая сила законодательных актов довоенного времени – Акта о независимости Литовской Тарибы от 16 февраля 1918 г. и резолюции Учредительного Сейма от 15 мая 1920 г. о восстановлении литовского государства. Эти документы

<sup>4</sup> Отметим, что аналогичный закон об отмене 6-й статьи Конституции СССР был принят 3-м Съездом Народных депутатов СССР лишь в марте 1990 г.

<sup>5</sup> Среди депутатов насчитывалось 70 беспартийных и 63 представителя партийных или политических организаций: 40 представителей самостоятельной КП Литвы, 5 – КП Литвы на платформе КПСС, 9 членов социал-демократической партии, 4 – Партии зеленых, 3 – Демократической партии Литвы и 2 члена христианско-демократической партии. Lietuvos suvereniteto atkurimas 1988-1911 metais // Anusauskas A. ir kit. Vilnius, 2000. – P. 235.

послужили основанием для объявления о том, что «территория Литовского государства является единой и неделимой, на её территории не действует конституция никаких других государств» [26]. На заседании была восстановлена Конституция Литвы от 1938 г.<sup>6</sup> В это же время было принято решение о приостановлении её действия и замене временным Основным законом, сосредоточившим всю власть в руках Верховного Совета [14, с. 77].

12 марта 1990 г. Председатель Верховного Совета Литвы В. Ландсбергис обратился с письмом к М. Горбачёву с просьбой признать восстановление независимости Литовской Республики. Советское руководство на действия литовцев отреагировало достаточно жёстко, принимая во внимание антиконституционный характер акта о независимости. 15 марта 1990 г. на 3-м чрезвычайном Съезде народных депутатов СССР было утверждено постановление, в котором говорилось, что «принятые Верховным Советом Литовской ССР решения не имеют законной юридической силы» [40, р. 75]. И далее: «... до тех пор, пока не будет утвержден порядок выхода из СССР, односторонне принятые акты юридической силы иметь не будут» [40, р. 76].

Между тем складывалось ощущение, что Литовская Республика не осознает всей опасности складывающегося политического положения. Ландсбергис, реагируя на телеграмму М. Горбачёва, которая уведомила о решении Третьего чрезвычайного Съезда народных депутатов, в ответном письме указал на незаконность (!) принятого Съездом постановления. Более того, уже 16 марта Президиум Верховного Совета Литвы принял постановление о создании группы уполномоченных представителей по подготовке межгосударственных (!) переговоров между Литвой и СССР во главе с В. Антанайтисом [25, р. 103].

Кризис политической системы СССР и эскалация конфликта с Литвой нарастали. Советские республики внимательно следили за событиями, развивающимися в Литве, от исхода которых во многом зависела радикализация национальных движений, ориентация на достижение независимости. Понимая это, руководство СССР было вынуждено пойти на жёсткие меры. 14 апреля 1990 г. Верховному Совету и Правительству Литовской ССР была направлена телеграмма от имени Президента СССР М. Горбачёва и председателя Совета Министров СССР Н. Рыжкова. В телеграмме было сделано предупреждение о том, что если в течение двух дней Верховным Советом Литвы не будут отозваны ранее принятые постановления, то в республику перестанут поступать

<sup>6</sup> Также в рамках заседания Верховного Совета было изменено название «Литовская ССР» на «Литовская Республика». Об этом см.: [13, с. 96].

товары, реализуемые на внешнем рынке за свободно конвертируемую валюту [41, р. 103].

Полагаясь на поддержку ведущих европейских держав и США в урегулировании конфликта с союзным руководством, литовская сторона отклонила ультиматум. В ответ на это 18 апреля 1990 г. СССР начал экономическую блокаду республики, введя эмбарго на поставку энергоносителей.

По всей видимости, литовцы не ожидали столь жёсткой реакции союзного центра, рассчитывая на то, что «Горбачёв только разведёт руками и признаёт «волю литовского народа» [36, р. 92]. Кроме того, существовали достаточно обоснованные надежды литовцев на то, что принятые ими решения поддержат и делегаты Съезда народных депутатов, учитывая подавляющее большинство среди них представителей национальных народных фронтов.

Важно подчеркнуть и то, что ни одно из европейских государств не оказало Литве в тот период дипломатической поддержки, ограничившись молчаливым выжиданием того, как окончатся переговоры Литвы с СССР. По свидетельству бывшего министра иностранных дел Дании Уффе Эллеманн-Йенсен (МИД Дании в 1982–1993 гг.): «провозглашение независимости в 1990 году Запад воспринял, мягко говоря, с осторожностью и без особого энтузиазма. Общее отношение, и не только среди больших государств, выражалось фразой «не раскачивать лодку». Трудности, с которыми сталкивался Горбачев, мир воспринимал с пониманием, к тому же ставки были высоки – вскоре должно было состояться подписание договоров о существенном сокращении вооружения. Поэтому зов Балтии о независимости не получил большого отклика» [16, с. 421]. По словам сотрудника журнала «Дер Шпигель» (“Der Spiegel”) графа Хагена Ламбсдорфа, выжидательные позиции европейцев были продиктованы тем, что «в этот период заинтересованность Запада в том, чтобы перемены внутри огромной страны происходили мирным путем, перевесила желание открыто поддержать балтийцев. К этому добавилась обоснованная, как выяснилось позднее, надежда на перемены в советской внешней политике – переход от длившейся десятилетиями конфронтации в духе холодной войны к конструктивному сотрудничеству» [9, с. 431].

Именно этими размышлениями объясняется и письмо канцлера Германии Г. Коля и президента Франции Ф. Миттерана, направленное в адрес В. Ландсбергиса в апреле 1990 г. В нём лидеры Германии и Франции убеждали литовских политиков в необходимости отозвать акт о независимости и приложить усилия к урегулированию отношений с союзным руководством [17, р. 163].



Однако литовцы продолжали полагать, что их независимость не может быть объектом переговоров, а следовательно, акт о восстановлении независимости не может быть отменён [34, р. 78–79]. Литва предложила подписать протокол о начале переговоров двух государств – СССР и Литвы, однако Советский Союз продолжал рассматривать отношения с Литвой не как межгосударственные, а как внутрисоюзные. Поэтому вопрос ставился не о переговорах, а только о взаимных консультациях [34, р. 78–79].

Вместе с тем, учитывая сложнейшие экономические условия, в которых оказалась Литва (Москва сохранила лишь 15–20% от прежнего объема поставок в республику), после жарких дебатов в Верховном Совете ЛитССР и устного заверения М. Горбачёва о том, что в случае отзыва акта Литва в течение двух лет получит независимость, в конце июня Верховный Совет ЛитССР голосованием утвердил резолюцию о 100-дневном моратории на реализацию юридических актов, принятых после 11 марта 1990 г. [36, р. 104].

Интересно отметить, что согласно этому документу, «мораторий само собой теряет свою силу сразу после окончания переговоров» [24], что ещё раз демонстрирует принципиально разные подходы к сути и содержанию планируемых переговоров. Представители СССР заявляли, что литовское участие в переговорах как независимого государства было неприемлемым, так как статус Литвы станет ясным только после переговоров. Вместе с тем после принятия этого документа блокада Литвы 29 июня 1990 г. была снята.

Несмотря на то, что союзная комиссия по переговорам с Литвой под руководством Н. Рыжкова была сформирована уже 09 июля 1990 г., переговоры вплоть до январских событий 1991 г. в Вильнюсе продвигались весьма медленными темпами.

На этом фоне очень энергично действовали представители РСФСР, что являлось открытым вызовом союзному центру. Активно развивались межреспубликанские контакты. На встрече руководителей прибалтийских республик (В. Ландсбергис, А. Горбунов и А. Рюйтель) и РСФСР (Б. Ельцин) в Юрмале в июле 1990 г. было решено начать подготовку переговоров для заключения межправительственных соглашений.

В январе 1991 г., после вооружённого противостояния у Вильнюсского телецентра Ельцин открыто выступил против действий советского руководства и поддержал прибалтийские республики. Он в качестве Председателя ВС РСФСР прибыл в Таллин в тот же день (13 января 1991 г.) и подписал вместе с главами трёх Прибалтийских ре-

спублик декларацию Объединённых Наций и других международных организаций. В документе было заявлено, что «стороны принимают государственный суверенитет друг друга» и «действия параллельных структур, претендующих на исполнение властных полномочий, являются незаконными» [5].

Договор об основах межгосударственных отношений между РСФСР и Литовской Республикой был подписан 29 июля 1991 г. на встрече председателей В. Ландсбергиса и Б. Ельцина. Самые важные положения были зафиксированы в преамбуле документа, в котором признавалось «полное и свободное осуществление своего государственного суверенитета» [4]. Важно заметить, что в преамбуле договора говорилось о необходимости «устранения Союзом ССР последствий аннексии 1940 года, нарушающих суверенитет Литвы» [4], что, по мнению литовцев, признает факт аннексии Литвы в 1940 г., вопрос, который советское руководство даже отказывалось обсуждать. В то же время исследователи высказывают точку зрения, что этот договор носил исключительно символический характер, так как он не был признан советским руководством и не был ратифицирован до конца 1991 г. [2, с. 14; 15].

Вопрос достижения Литвой независимости был решён после событий августа 1991 г. СССР признал независимость Литовской Республики 6 сентября 1991 г.: «Учитывая конкретную историческую и политическую ситуацию ... государственный совет постановил: 1. Признать независимость Литовской Республики. 2. Основываясь на постановлении V Чрезвычайного Съезда Народных депутатов СССР, организовать переговоры с Литовской Республикой по решению всего комплекса вопросов, связанных с гражданскими правами, экономическими, политическими, военными, пограничными, гуманитарными и другими вопросами» [42, р. 467]. С сентября 1991 г. последовала волна международного признания Литовской Республики.

### **Общее и различия: попытка подведения итогов**

Краеугольным камнем литовского национального движения были требования национально-культурной автономии. В связи с этим предвестниками национального литовского движения обоих исследуемых периодов стали литературные объединения, культурные клубы и организации, будь то «Аушрининки» начала XX в. или «Жямина», «Талка» конца 1980-х гг. Творческая и научно-техническая интеллигенция стали интеллектуальным локомотивом движе-

ния за национально-культурную автономию, а впоследствии – за государственную независимость.

Отличительной чертой переходных процессов межвоенного периода и конца 1980-х гг. является социальный состав и масштабность национального движения. По словам А. Каспаравичюса и Ч. Лауринавичюса, строительство литовского государства с лета 1917 г. «происходило в основном на интеллектуально-дипломатическом уровне и мало или вообще не затрагивало массу литовцев» [6, с. 124]. Литовская интеллигенция была относительно малочисленна в связи с особенностями социальной стратификации этнографических территорий Литвы, в которых подавляющее большинство интеллигенции и верхушки общества было представлено поляками. Этими обстоятельствами объясняется антипольская направленность литовского национального движения начала XX в. В противовес этому деятельность «Саюдиса» конца 1980-х гг. носила массовый и полиэтнический характер, достигнув к лету 1989 г. числа участников – 180 000. Масштабность движения была обусловлена как привлекательностью основных целей «Саюдиса», так и первоначальной официальной поддержкой компартией ЛитССР деятельности движения.

В обоих исследуемых периодах на вопрос об обретении Литвой независимости исключительно важное влияние оказали два фактора: отношения с Советской Россией / руководством СССР и позиции ведущих европейских государств по «литовскому» вопросу.

Сложнейшая международная обстановка в 1917–1922 гг. – Первая мировая война, Октябрьская революция в России, советско-польская война 1919–1921 гг. – создали для Литвы уникально благоприятные международные условия для достижения государственной независимости. Предложение большевистского руководства в сентябре 1919 г. начать переговоры с Литвой носило во многом вынужденный характер: большевистская Россия была заинтересована в существовании так называемого пояса самостоятельных государств, «само существование которых являлось естественным буфером, предохраняющим территорию СССР от угрозы со стороны великих держав, будь то Англия в 1920-е гг. или Германия в 30-е гг.» [8, с. 250]. Приглашение к советско-литовским переговорам фактически легитимировало существование нового национального государства, несмотря на то, что независимость Литвы была признана лишь в 1922 г.

Постепенно в Литве началось формирование мировоззренческих установок, согласно которым литовцы начали причислять себя к западной цивилизации, а границу с Россией стали воспринимать как границу «цивилизационного разлома» [6, с. 124]. Эта тенденция нашла своё

логическое продолжение в 1980-х гг. в кристаллизации экзистенциальной идеи «Возвращения в Европу», ставшей политико-идеологическим и социокультурным обоснованием борьбы за независимость.

Сложнейшие внутривнутриполитические процессы в Советском Союзе в конце 1980-х гг., наметившиеся тенденции распада государства, начавшийся «парад суверенитетов», затрудняли возможность для союзного руководства эффективного внутри- и внешнеполитического маневрирования. Политические инициативы Литвы после победы «Саюдиса» на выборах в Верховный Совет ЛитССР в марте 1990 г. не встретили однозначно четкой и жесткой реакции Москвы, что способствовало углублению центробежных тенденций в республике.

Позицию европейских государств по литовскому вопросу можно охарактеризовать следующим образом. В первом периоде появление Литвы как самостоятельного (отдельного от возрожденной Польши) субъекта международных отношений и её стремление отстоять свой суверенитет стали неожиданностью для западных держав. Литовский национализм и разгоревшийся польско-литовский конфликт из-за Вильнюса ослабляли антибольшевистский кордон, который пытались возвести страны Антанты в Восточной Европе. Большая и сильная Польша была Западу гораздо нужнее, чем Литва. И хотя европейские государства и Лига Наций выступили модератором польско-литовских споров, дипломатическое признание Литва получила лишь в 1922 г., уже после окончания советско-польской войны и стабилизации положения в Восточной Европе [10, с. 24].

В конце 1980-х гг. отношения Вильнюса и Москвы однозначно расценивались западноевропейскими государствами как конфликт исключительно внутрисоюзного значения. Вопрос независимости Литвы был напрямую зависим от взаимоотношений последней с руководством Советского Союза. Юридические акты и постановления Верховного Совета ЛитССР не могли в одностороннем порядке решить эту проблему и изменить правовое положение Литовской Республики, которая находилась в тот момент времени под юрисдикцией Советского Союза. Поэтому волна международного признания Литвы началась лишь после путча 19 августа 1991 г. и решения государственного совета от 06 сентября 1991 г. о признании независимости Литвы.

#### Литература:

1. *Венцлова Т.* Вильнюс: Город в Европе. – СПб, 2012.
2. *Вушкарник А.В.* Проблемы отношений России со странами Балтии (1990–1996). – М., 1997.

3. *Гришин Я.Я.* Необычный ультиматум. – Казань, 2005.

4. Договор об основах межгосударственных отношений между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Литовской Республикой от 29 июля 1991 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravoteka.ru/pst/108/53590.html> (дата обращения: 16.03.2010).

5. Заявление (Председатель ВС Латвийской республики А. Горбунов, Председатель ВС Литовской республики В. Ландсбергис, Председатель ВС РСФСР Б. Ельцин, Председатель ВС Эстонской республики А. Рюйтель) // Республика. – 18 января 1991.

6. *Каспаравичюс А., Лауринавичюс Ч.* Перцепции России / Советского Союза в межвоенной Литве // Образ другого. Страны Балтии и Советский Союз перед Второй мировой войной. – М., 2012.

7. *Каспаравичюс А.* Советская дипломатия и польско-литовский конфликт, 1925–1935 гг. // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия. – М., 2004.

8. *Кен О., Рупасов А.* Москва и страны Балтии: опыт взаимоотношений, 1917–1939 гг. // Страны Балтии и Россия: общества и государства / под ред. Д.Е. Фурман, Э.Г. Задорожнюк. – М. : Референдум, 2002.

9. *Ламбсдорф Х.* Внешняя политика ФРГ с 1987 по 1991 год. Отношения со странами Балтии // Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. – Рига, 2006.

10. *Манкевич М.А.* Вильнюсский вопрос в международных отношениях: историография проблемы // Балтийский регион. – 2012. – Вып. 2.

11. Мирный договор между Россией и Литвой // Документы внешней политики СССР. – Т. 3. – М., 1959.

12. Нота Правительства РСФСР Правительству Литовской Республики // Документы внешней политики СССР. – Т. 3. – М., 1959.

13. Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С. Горбачёва по реформированию и сохранению многонационального государства. – М., 1995.

14. *Фурман Е.Д.* Становление партийной системы в постсоветской Литве. – М., 2008.

15. *Швед В.* Как развалить Россию? Литовский вариант. – М., 2012.

16. *Эллеманн-Йенсен У.* Дания и Балтийские государства // Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. – Рига, 2006.

17. *Vauča Č., Setkauskas P.* Lietuvos valstybingumas XX amžiuje. Atkūrimas ir tęstinumas. – Vilnius, 2002.

18. *Butkus Z.* The diplomatic cooperation between Germany and the USSR in the Baltic States in 1920–1940 // Lithuanian Foreign Policy Review. – Vilnius, 1999. – № 3. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lfpr.lt/uploads/File/1999-3/Butkus.pdf> (дата обращения: 25.02.2013)

19. *Čepėnas P.* Naujįjį laikį Lietuvos istorija. – Vilnius, 1992.

20. *Dainauskas J.* Prelude to independence: The Great Conference of Vilnius,

1905 // *Lithuanian Quarterly Journal of Arts and Sciences*. – Vol. 11. – № 4. [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.lituanus.org/1965/65\\_4\\_03\\_Dainauskas.html](http://www.lituanus.org/1965/65_4_03_Dainauskas.html) (дата обращения: 10.03.2013).

21. *Eidintas A., Zalys V.* Lithuania in European Politics: The Years of the First Republic, 1918–1940. – N.Y., 1998.

22. *Laučka J.* Lithuania's Struggle for National Survival 1795–1917// *Lithuanian Quarterly Journal of Arts and Sciences*. – Vol. 30. – № 4. [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.lituanus.org/1984\\_4/84\\_4\\_01.htm](http://www.lituanus.org/1984_4/84_4_01.htm) (дата обращения: 10.03.2013).

23. *Laurinavicius C., Sirutavicius V.* Lietuvos Istorija. Sajudis: nuo “Persitvarkymo” iki kovo 11-osios. XII tomas. I dalis. Vilnius, 2008. Lietuva 1940-1990. Okupuotos Lietuvos istorija. Lietuvos gyventojų genocidas ir rezistencijos tyrimo centras. – Vilnius, 2007.

24. Lietuvos Respublikos Aukščiausiosios Tarybos pareiskimas. 1990.06.29 [Электронный ресурс] // Seimo dokumentu archyvas: [сайт]. URL: [www.3lrs.lt](http://www.3lrs.lt) (дата обращения: 10.03.2013).

25. Lietuvos Respublikos Aukščiausiosios Tarybos Prezidiumo Nutarimas Del Lietuvos Respublikos Aukščiausiosios Tarybos igaliojimų atstovų paskyrimo// Kelias i derybas su TSRS Sajunga. Pirmas tomas 1990 kovas – 1991 geguže. Lietuvos Respublikos Aukščiausioji Taryba. – Vilnius, 1991.

26. Lietuvos Respublikos Aukščiausiosios Tarybos aktas del Lietuvos nepriklausomos valstybes atstatymo. 1990.03.11 [Электронный ресурс] // Seimo dokumentu archyvas: [сайт]. URL: [www.3lrs.lt](http://www.3lrs.lt). (дата обращения: 10.03.2013).

27. Lietuvos suvereniteto atkurimas 1988–1991 metais // Anusauskas A. ir kit. – Vilnius, 2000.

28. Note de M.A. Voldemar, Président du Conseil et Ministre des Affaires étrangères de Lithuanie, à Son Excellence M. Georges Clemenceau, Président de la Conférence de la Paix // Conflit Polono-Lithuanien, Question de Vilna 1918–1924. – Kaunas, 1924.

29. *Puzinas J.* Dr. Jonas Basanavičius – Founder of AUŠRA [Электронный ресурс] // *Lithuanian Quarterly Journal of Arts and Sciences*. – Vol. 23. – № 3. – URL: [http://www.lituanus.org/1977/77\\_3\\_01.htm](http://www.lituanus.org/1977/77_3_01.htm) (дата обращения: 10.03.2013).

30. *Römeris M.* Lenkė ir lietuvių ginčas // Lietuvių atgimimo istorijos studijos. – Vol. 13. – Vilnius, 1996.

31. *Rukša A.* Kovos dėl Lietuvos nepriklausomybės. II tomas: lietuvių-lenkų santykiai ir kovų pradžia. – Cleveland, 1981.

32. *Rupsyte A.* Sajudžio rysiai: tarp centro ir periferijos (1988 m. birzelis – 1990 m. vasaris) // Sajudis Lietuvos periferijoje (1988–1993 m.). – Vilnius, 2009.

33. *atas J.* Lietuvos tarptautinės pripažinimas: praetis ir dabartinės realijos. – Vilnius: Žinijos, 1991.

34. *Saudargas A.* Lithuanian diplomacy 1990–1992 // *Lithuanian Foreign Policy Review*. – 2004/13-14.

35. *Senn A.E.* The Great Powers, Lithuania and the Vilna Question 1920-1928. – Leiden, 1966.

36. *Senn A.E.* Gorbaciovo nesekme Lietuvoje. – Vilnius, 1995.

37. *Sirutavicius V.* Sajudis ir periferija: nuo iniciatyvines grupes iki masinio taikaus judejimo//Sajudis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). – Vilnius, 2009.

38. *Skuodis V.* Baltijos krastu kelias i nepriklausomybe 1987-1989 metai. Ivykiu kronika. – Vilnius, 1997.

39. *Stražas A.S.* From Auszra to the Great war: the emergence of the Litnuanian nation [Электронный ресурс] // Lithuanian Quarterly Journal of Arts and Sciences. – Vol. 42. – № 4. URL: [http://www.lituanus.org/1996/96\\_4\\_03.htm](http://www.lituanus.org/1996/96_4_03.htm) (дата обращения: 19.12.2011)

40. TSRS Liadies deputatu neeilinio Treciojo suvaziavimo Nutarimas Del Lietuvos TSRS Auksciausiosios Tarybos 1990 m. kovo 10–12 d. sprendimu // Kelias i derybas su TSRS Sajunga. Pirmas tomas 1990 kovas – 1991 geguze. Lietuvos Respublikos Auksciausioji Taryba. – Vilnius, 1991.

41. TSRS Prezidento Michailo Gorbaciovo ir TSRS Ministru Tarybos Pirmininuko Nikolajaus Ryzkovo telegrama Lietuvos TSR Auksciausiajai Tarybai ir Vyriausybei. Maskva, 1990 m. balandzio 14 d. // Kelias i derybas su TSRS Sajunga. Pirmas tomas 1990 kovas – 1991 geguze. Lietuvos Respublikos Auksciausioji Taryba. – Vilnius, 1991.

42. TSRS Valstybes Tarybos Nutarimas Del Lietuvos Respublikos nepriklausomybes pripazinimo // Lietuvos suvereniteto atkurimas 1988-1911 metais // Anusauskas A. ir kit. – Vilnius, 2000.